



2111485_8661109

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ул. Гоголя, 18, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076, <http://ufa.arbitr.ru/>,
сервис для подачи документов в электронном виде: <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Уфа

Дело № А07-28146/2024

11 декабря 2025 года

Резолютивная часть решения объявлена 25.11.2025

Полный текст решения изготовлен 11.12.2025

Арбитражный суд Республики Башкортостан в составе судьи Гареевой Л.Р. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Ганиевой В.В., рассмотрев в судебном заседании материалы дела по иску

общества с ограниченной ответственностью «АПТ-Управление» (ИНН 9715458959, ОГРН 1237700566465)

к индивидуальному предпринимателю Хайдукову Алексею Сергеевичу (ИНН 027813760229, ОГРНИП: 314028000088953)

о взыскании компенсации в размере 50 000 руб.

третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора – Петрова Елена Валерьевна.

при участии в судебном заседании:

от истца – Сайгушева Е.М., доверенность от 25.09.2025, паспорт, диплом, (онлайн-участие) (явился с опозданием),

от ответчика – Кухарчук А.Н., по доверенности от 04.11.2025, паспорт, диплом, (онлайн-участие),

от третьего лица – нет явки, извещены.

Общество с ограниченной ответственностью «АПТ-Управление» обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к индивидуальному предпринимателю Хайдукову Алексею Сергеевичу о взыскании компенсации в размере 50 000 руб.

Определением суда от 29.08.2024 исковое заявление в порядке статьи 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства без вызова сторон.

Ответчик представил отзыв, не согласился с исковыми требованиями, ссылаясь на то, что истцом не обоснован размер взыскиваемой компенсации.

Ответчик просил снизить размер компенсации ниже низшего предела, то есть ниже 10 000 руб., мотивируя тем, что нельзя утверждать об известности фотографического изображения публике, поскольку фотография не содержит указание на известные обозначения, логотипы, кроме того, в настоящий момент при переходе по ссылкам, указанным в исковом заявлении, отсутствуют фотографически изображения, о нарушении прав на которое заявляет истец, а также то, что ответчик ранее не нарушал исключительные права истца.

Кроме того, ответчик полагал, что истцу не причинен имущественный ущерб.

Ответчик представил дополнение к отзыву, указал, что ответчик является информационным посредником и в соответствии п.3 ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом.

Из представленного дополнения к отзыву следует, что спорную фотографию на сайте sim-portal.ru разместил пользователь с никнеймом «VAM», с адресом электронной почты «utk76.52@mail.ru».

Кроме того, по мнению ответчика, деятельность сайта sim-portal.ru не преследует коммерческую цель, поскольку сайт sim-portal.ru функционирует на безвозмездной основе, пользователи имеют возможность публиковать информацию бесплатно.

Истец, не согласившись с доводами ответчика, представил возражение на отзыв.

Для дополнительного исследования доказательств, суд в соответствии с частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, о чем вынес определение от 28.10.2024.

Третье лицо представило отзыв, исковые требования поддержало, подтвердило свое авторство.

Определением суда от 11.03.2025 у общества с ограниченной ответственностью «ВК» (ИНН: 7743001840) в порядке ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истребована информация о владельце адреса электронной почты - «utk76.52@mail.ru».

08.04.2025 поступил ответ от общества с ограниченной ответственностью «ВК» на запрос суда.

Ответчик в представленном дополнении к отзыву указал, что до 02 сентября 2024 года публикация статей на сайте осуществлялась без какого-либо участия владельца сайта, что подтверждается фактическим отсутствием модерации.

Истец поддержал исковые требования.

Ответчик поддержал доводы отзыва.

Стороны пояснили, что мирное урегулирование спора не удалось.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя третьего лица в порядке ст.156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав представленные доказательства, заслушав представителей истца и ответчика, суд

УСТАНОВИЛ:

Как следует из материалов дела, индивидуальный предприниматель Хайдуков Алексей Сергеевич (ответчик) разместил фотографию «Фестиваль воздухоплавание "Небо России"» по адресу:

- <https://sim-portal.ru/2-oktyabrya19424/>,

- <https://sim-portal.ru/2-oktyabrya1720-g/>

Автором и обладателем исключительных прав на фото является Петрова Елена Валерьевна (творческий псевдоним) - liseykina, Лисейкина.

Между Петровой Е.В. (третье лицо) и обществом с ограниченной ответственностью «АПТ-Управление» (истец) заключен договор доверительного управления исключительными правами (договор доверительного управления от 30.08.2023 № П30-08/23) и приложение № 44, по условиям которого Доверительный управляющий принял в управление исключительные права на спорные фотографии и управляет этим имуществом в интересах учредителя управления от своего имени.

Фотография была впервые опубликована её автором в его личном блоге в сети Интернет по адресу <https://liseykina.livejournal.com/135368.html>. Дата публикации – 09.09.2013.

На указанном сайте присутствует информация об авторском праве, идентифицирующая автора liseykina.

Как указал истец, ответчик использовал фотографию без разрешения правообладателя и выплаты соответствующего вознаграждения путем их воспроизведения, доведения до всеобщего сведения, разместив их на своём сайте в сети «Интернет».

Факт использования прав ответчиком подтверждается скриншотом Интернет-страницы и видеофиксацией нарушения.

В качестве подтверждения принадлежности сайта именно ответчику, истцом представлен скриншот сайта (по адресу <https://sim-portal.ru/contact-us/4>), на котором размещена фотография, на нем содержатся реквизиты ответчика, а именно: Наименование ответчика: ИП Хайдуков Алексей Сергеевич, ОГРНИП: 314028000088953, ИНН: 027813760229, юридический адрес: 450106, Российская Федерация, Уфа, ул. Степана Кувыкина, д. 13.

Как указывает истец, на фотоизображениях, опубликованных на сайте ответчика, отсутствует информация об авторском праве.

В адрес ответчика была направлена претензия от 28.06.2024. Указанная претензия оставлена ответчиком без ответа, а требование – без удовлетворения, что послужило основанием для обращения с рассматриваемым иском в суд.

Оценив все представленные доказательства в отдельности, относимость, допустимость и их достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает иск подлежащим удовлетворению частично на основании следующего.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий,

которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются в числе прочих произведения науки, литературы и искусства.

Из п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Разновидностью произведения науки, литературы и искусства является такая группа произведений, как фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

В силу п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Автору произведения принадлежат исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, а также другие права в случаях, предусмотренных законом (ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исключительное право на произведение - право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим способом, разрешать и запрещать использование произведения, а также давать согласие другим лицам на использование произведения (ст. 1229, 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора.

Согласно ч. 3 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на произведение может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Согласно п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную отзыва на жалобу, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается этим Кодексом.

Согласно положениям ст. 1229 и 1270 ГК РФ использование другим лицом

фотографического произведения без согласия на то правообладателя, является незаконным.

В подп. 11 п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 59 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – Постановление Пленума N 10), компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

По иску о защите авторских прав истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком; ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, исходя из характера спора о защите авторских прав на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчике - выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующих произведений.

Каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ст. 65 АПК РФ).

Подпункт 1 пункта 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит запрет удаления или изменения информации об авторском праве без разрешения автора или иного правообладателя.

В подпункте 2 пункта 2 данной статьи содержится запрет совершать определенные действия, перечень которых является исчерпывающим, с произведениями, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве: воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений.

Таким образом, в пункте 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены действия, за которые лицо, их осуществившее и нарушившее установленные запреты (нарушитель), несет ответственность, предусмотренную пунктом 3 данной статьи. К таким действиям отнесено удаление или изменение информации, а также использование произведения, в отношении которого была удалена или изменена информация об авторском праве, то есть самостоятельные случаи нарушения прав правообладателя, за каждый из которых может быть взыскана компенсация.

Как правило, в доведении информации до всеобщего сведения в сети

Интернет задействованы следующие лица: администратор домена, владелец сайта, провайдер хостинга, регистратор доменов, лицо, размещающее ссылки/оператор поисковой системы.

В случае неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности и/или средств индивидуализации только на сайте непосредственным нарушителем является владелец сайта (то есть лицо, определяющее порядок использования сайта) и/или пользователь, неправомерно разместивший материал, к которым применяются меры ответственности за это нарушение.

Если нарушение совершено на сайте, то надлежащим ответчиком по иску о пресечении нарушения (прекращении использования спорных объектов на сайте) является владелец сайта, поскольку именно он имеет возможность удалить информацию с сайта.

Владелец сайта в сети Интернет - лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" N 149-ФЗ).

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10), владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта, поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности на сайте, размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Как следует из материалов дела, спорные фотографии были впервые опубликованы автором Петровой Еленой Валерьевной в ее личном блоге в сети Интернет по адресу <https://liseykina.livejournal.com/135368.html>. Дата публикации – 09.09.2013.

На указанном сайте присутствует информация об авторском праве, идентифицирующая автора – "liseykina".

Пункт 3 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет последствия нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 данной статьи: в этом случае автору или иному правообладателю предоставляется право требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 данного Кодекса.

Статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных этим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 названного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушит

Согласно абз. 3 ч. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Истцом заявлены требования в размере 50 000 руб. (как за одно нарушение исключительного права на фото «Фестиваль воздухоплавание "Небо России"»)

Истец выбрал способ расчёта компенсации в твёрдом размере, то есть от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, исходя из характера нарушения (подп. 1 ст. 1301 ГК РФ).

Между Петровой Е.В. (третье лицо) и обществом с ограниченной ответственностью «АПТ-Управление» (истец) заключен договор доверительного управления исключительными правами (договор доверительного управления от 30.08.2023 № П30-08/23) и приложение № 44, по условиям которого Доверительный управляющий принял в управление исключительные права на спорные фотографии и управляет этим имуществом в интересах учредителя управления от своего имени.

Право доверительного управляющего на защиту исключительного права следует из права на защиту учредителя управления (п. 49 постановления Пленума ВС РФ № 10). Если учредитель управления является правообладателем результатов интеллектуальной деятельности, то доверительный управляющий вправе защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель.

Договор не расторгался и продолжает исполняться сторонами в настоящее время.

Договор заключён сроком на 1 год и автоматически пролонгирован, так как ни одна из сторон не заявила о желании расторгнуть договор (п. 1.1, п. 6.1 договора, ст. 1016 ГК РФ).

Согласно положениям пунктов 1 и 2 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему.

Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические

действия в интересах выгодоприобретателя.

Суд, исследовав и оценив совокупность имеющихся в материалах дела доказательств, приходит к выводу о том, истцом предоставлены надлежащие доказательства факта нарушения исключительного права ответчиком.

Факт использования ответчиком интернет-страницах по адресу:

- <https://sim-portal.ru/2-oktyabrya19424/>,

- <https://sim-portal.ru/2-oktyabrya1720-g/>.

спорного фотографического произведения подтверждается скриншотами страницы сайта.

Ответчик не оспаривает размещение фотографии на указанных сайтах.

Вместе с тем, ответчик, возражая относительно удовлетворения исковых требований, указал, что спорную фотографию на сайте sim-portal.ru разместил пользователь с никнеймом «VAM», с адресом электронной почты «utk76.52@mail.ru».

Кроме того, по мнению ответчика, деятельность сайта sim-portal.ru. не преследует коммерческую цель, поскольку сайт sim-portal.ru. функционирует на безвозмездной основе, пользователи имеют возможность публиковать информацию бесплатно.

Определением суда от 11.03.2025 у общества с ограниченной ответственностью «ВК» (ИНН: 7743001840) в порядке ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истребована информация о владельце адреса электронной почты - «utk76.52@mail.ru».

08.04.2025 поступил ответ от общества с ограниченной ответственностью «ВК» на запрос суда, из которого следует, что пользователем utk76.52@mail.ru является Слава Маричев, 05.05.1952 г.р.

Довод о том, что ответчик не является надлежащим ответчиком, был представлен лишь после принятия искового заявления судом, несмотря на то, что ответчик имел возможность ранее сообщить электронный адрес лица, нарушившего, по его мнению, исключительное право.

Вместе с тем, судом установлено, что любой пользователь имеет возможность разместить публикацию.

Из пояснений ответчика следует, что до 02 сентября 2024 года публикация статей на сайте осуществлялась без какого-либо участия владельца сайта, что подтверждается фактическим отсутствием модерации.

Ответчик пояснил, что в настоящее время публикация статей на сайте не осуществляется — все материалы отправляются в режим постоянной модерации. Данная мера была введена только после получения ответчиком претензии.

Истец пояснил, что в результате регистрации и исследования сайта, после нажатия кнопки «опубликовать» публикация переходит в статус «Ожидает проверки».

Доказательств, опровергающих доводы истца, ответчиком в материалы дела не представлено.

Не представлено также доказательств осуществление модерации публикуемого материала как до, так и после подачи искового заявления.

В соответствии с п. 78 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 N 10 бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является

информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала.

Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Между тем, владелец сайта, который самостоятельно размещает на своем сайте свой материал с нарушением интеллектуальных прав, по смыслу пункта 1 статьи 1253.1 ГК РФ не является информационным посредником.

Владелец сайта может быть признан информационным посредником на основании пункта 2 статьи 1253.1 ГК РФ, если он осуществляет передачу материала в сети Интернет.

Ключевым для квалификации лица, осуществляющего с помощью специальной программы сбор новостной информации, включая фотографии, и размещение такой информации на принадлежащем ему сайте в сети Интернет, в качестве информационного посредника является тот факт, копирует ли он материал с других сайтов к себе на сайт или использует интернет ссылки.

Если указанное лицо копирует материалы с другого сайта и размещает их у себя на сайте, то даже при использовании для этой цели специальной программы данное лицо не подпадает под определение информационного посредника (пункт 1 статьи 1253.1 ГК РФ), поскольку не осуществляет передачу информации и не предоставляет возможность третьим лицам размещать у себя на сайте материалы, а самостоятельно размещает там материалы, собранные его программой с других сайтов.

Бремя доказывания того, что материал размещен третьими лицами на сайте, лежит на владельце этого сайта.

При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (пункт 78 постановления N 10).

Если оформление ссылок приводит к тому, что посетители сайта воспринимают материал, отображаемый с помощью этой ссылки как часть просматриваемой интернет-страницы на сайте и исходящий от лица, разместившего ссылку, можно признать, что лицо, размещающее ссылку, заимствует (присваивает) чужой материал. В этом случае указанное лицо не выполняет функций информационного посредника, а является непосредственным нарушителем.

Ответчик подтверждает, что является владельцем сайта <https://sim-portal.ru/contact-us/4>.

В возражения заявленного иска ответчик указывает, что согласно условиям публичной оферты, размещенной на спорном сайте, ответчик является

информационным посредником, то есть лицом, предоставившим возможность доступа к материалу и информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Фотографическое произведение на сайте он не размещал.

Являясь информационным посредником, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего фотографического произведения лицом.

Согласно пункту 1 статьи 1253.1 ГК РФ лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных названным Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных пунктами 2 и 3 названной статьи.

В силу пункта 3 названной статьи информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий: 1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным; 2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении исключительных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях Президиума от 23.12.2008 № 10962/08 и от 01.11.2011 № 6672/11, судам следует учитывать степень вовлечения информационного посредника в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Информационный посредник не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях Президиума от 23.12.2008 N 10962/08 и от 01.11.2011 N 6672/11, судам следует учитывать степень вовлечения информационного посредника в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Информационный посредник не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя.

В связи с этим при рассмотрении аналогичных дел судам необходимо проверять: получил ли информационный посредник прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся его услугами; установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства Российской Федерации при размещении контента и безусловного права провайдера удалить незаконно размещенный контент; отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав, а также наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения.

Ответчиком не представлено доказательств того, что превентивные меры применены ответчиком до 02.09.2024.

Из условий размещенного на сайте <https://sim-portal.ru> договора - оферты на оказание услуг по предоставлению доступа к использованию информационной системы следует, что клиенты сайта были лишены возможности самостоятельного (неконтролируемого ответчиком) размещения рекламной информации, так как ответчиком была введена обязательная модерация - процесс одобрения/отклонения ответчиком контента, поскольку после нажатия кнопки «опубликовать» публикация переходит в статус «Ожидает проверки».

Доказательств обратного ответчиком в материалы дела не представлено.

Доводы ответчика о том, что модерация публикаций введена только после подачи истцом иска, суд находит несостоятельными.

Ответчиком представлено пользовательское соглашение от 10.07.2022, из содержания которого не усматривается, что публикации подлежат модерации.

Кроме того, ответчиком не представлено доказательств изменения пользовательского соглашения от 10.07.2022 после подачи иска и введения модерации публикаций, т.е. содержание пользовательского соглашения осталось неизменным, информацию о наличии модерации соглашение не содержит.

Согласно условиям пользовательского соглашения от 10.07.2022 администрация имеет право: по своему усмотрению и необходимости создавать, изменять, отменять правила, ограничивать доступ к любой информации на сайте, создавать, изменять, удалять любую информацию, удалять учетные записи пользователей, отказывать в регистрации пользователям без объяснения причин.

В судебном заседании ответчик подтвердил, что соглашение от 10.07.2022 не менялось после введения модерации.

При наличии модерации имеется возможность предварительной проверки размещаемой информации, в связи с чем ответчик как администратор сайта не может быть в данном случае отнесен к числу информационных посредников.

Как владелец сайта ответчик создал условия, позволяющие третьим лицам размещать информацию на его сайте, тем самым как субъект предпринимательской деятельности, использующий сайт, принял на себя риск наступления негативных последствий в связи с действиями третьих лиц.

Фактическое размещение публикаций было возможным на сайте с согласия (одобрения) ответчика, в силу чего последний несет ответственность за размещенный на сайте контент.

Владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта

(пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", далее - Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации").

Ответчик, являясь владельцем сайта, проявляя должную степень заботливости и осмотрительности, должен был предвидеть наступление установленных статьей 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации неблагоприятных последствий в случае своевременно непринятия необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения интеллектуальных прав на спорное произведение. Однако ответчиком суду не представлены доказательства того, какие меры были предприняты ответчиком для проверки авторства спорной фотографии перед ее размещением на сайте.

Ссылка ответчика на то, что лицом, допустившим размещение фотографического произведения, является Маричев Слава, получивший в установленном порядке доступ к использованию информационной системы, с учетом вышеизложенного отклоняется судом.

При этом суд также руководствуется положениями п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Доводы ответчика изучены судом при рассмотрении дела по существу, и не нашли своего подтверждения, поскольку противоречат имеющимся в материалах дела документам, не подкреплены доказательствами, противоречат действующему законодательству, в силу чего отклонены.

Обстоятельства действительного использования ответчиком принадлежащего истцу фотографического произведения путем его опубликования в режиме всеобщего доступа на собственном сайте, подтверждены совокупностью представленных истцом доказательств.

Ссылка ответчика на отсутствие его вины ввиду размещения фотографии третьим лицом в ресурсе по обмену информацией, которая автоматически размещается на интернет-сайте, принадлежащем ответчику не может быть признана обоснованной, так как ответчик, достоверно зная о характере размещаемой на принадлежащем ему сайте информации мог, с должной степенью осмотрительности, принять меры к предварительному ознакомлению с содержанием размещаемой информации, а также к исследованию вопроса на предмет возможного нарушения охраняемых законом прав на фото-произведение.

Иной подход означал бы освобождение ответчика от обязанности контроля за размещаемой на принадлежащем ему интернет-сайте информацией, в том числе, относительно нарушения прав третьих лиц на результаты интеллектуальной деятельности.

Кроме того, ответчик не представил подтверждений своевременного удаления фотографии после получения претензии. Информацию об авторе статьи, в

которой было использовано спорное фото, ответчик так же не направил истцу после получения претензии.

Таким образом, ответчик не отвечает критериям для освобождения от ответственности на основании ст. 1253.1 ГК РФ.

Факт нарушения авторских прав не зависит от наличия или отсутствия у ответчика информации об авторских правах на произведения.

Использование объекта авторского права без согласия правообладателя само по себе является нарушением гражданских прав и охраняемых законом интересов последнего безотносительно наличия или отсутствия прямого умысла лица, использующего произведение без законных оснований. Ответчик, не имея в своем распоряжении никакой информации об авторе или правообладателе спорной фотографии, а также условий ее использования должен был сознательно отказаться от ее использования с целью не допустить возможного нарушения прав третьих лиц.

Необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (статьи 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1), в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети «Интернет» по состоянию на определенный момент.

Действующее законодательство не предусматривает обязанность обеспечения доказательств именно нотариальным способом, поэтому удостоверение доказательств нотариусом является правом стороны процесса, а не ее обязанностью и не лишают доказательства их доказательственной силы.

Согласно пункту 100 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», сеть «Интернет» и другие информационно-телекоммуникационные сети не относятся к местам, открытым для свободного посещения, по смыслу статьи 1276 ГК РФ.

Автор фотографического произведения имеет право на обнародование фотографического произведения в силу статьи 1268 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой, Автору принадлежит право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом.

На основании изложенного, в отсутствие доказательств обратного, суд признает доказанным факт незаконного использования ответчиком объекта интеллектуального права, выражающийся в доведении произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения).

Ответчик в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательств правомерности использования спорного фотографического произведения.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о наличии оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации.

Согласно части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для определенной категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передается на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого порядка.

В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении должны быть указаны, в частности, сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, если он предусмотрен федеральным законом или договором. Документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, прилагаются к исковому заявлению (пункт 7 части 1 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу указанных правовых норм под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в арбитражный суд. Соблюдение как претензионного, так и иного досудебного порядка урегулирования спора в случаях, когда соблюдение данного порядка обязательно в силу закона или договора, при обращении с иском в арбитражный суд должно быть подтверждено документально.

Претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора подразумевает определенную четко прописанную договором процедуру, регламентирующую последовательность и конкретное содержание действий каждой из сторон.

Под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством. Указанное требование (претензия) облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования (например, изменить или расторгнуть договор, исполнить обязанность, оплатить задолженность или выплатить проценты и т.д.), обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора.

Истец в обоснование соблюдения данного порядка ссылается на претензию от 28.06.2024. Однако ответчик претензию истца оставил без ответа.

Конкретных требований к составлению претензии, направляемой организации-контрагенту, в настоящее время на законодательном уровне не установлено. Тем не менее, из общего смысла, как Гражданского кодекса Российской Федерации, так и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что из содержания претензии для организации-контрагента должно быть понятно, какие именно обязательства ею должны быть исполнены.

С учетом того, что увеличение/уменьшение размера исковых требований не является новым требованием, при совершении истцом названного процессуального действия соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в отношении суммы, на которую увеличен размер иска, не требуется.

В соответствии с п. 4 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Положением п. 3 ст. 1228 ГК РФ определено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора.

Именно Петрова Е.В. является автором спорного произведения «Фестиваль воздухоплавание "Небо России"», чем в достаточном количестве представлены относимые, допустимые и достоверные доказательства. Авторство на фото не оспаривается. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Помимо положений об одной экономической цели (оцениваемой судом по собственной инициативе исходя из объективных факторов) Постановление № 10 ориентирует также на необходимость учета единства намерений нарушителя (которое, как субъективный фактор оценивается судом лишь при наличии соответствующего довода и его обоснования ответчиком).

Так, как следует из абзаца первого пункта 65 Постановления № 10, компенсация взыскивается за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя.

Размещение владельцем сайта произведения в рамках одного материала (например, одной статьи, одного рекламного объявления) на нескольких страницах в сети Интернет может быть признано одним нарушением, охватываемым единством намерений.

Поэтому соответствующие обстоятельства должны быть оценены судом применительно к тому, имеется ли в отношении действий единство намерений нарушителя – при наличии такого единства они должны быть квалифицированы как одно нарушение.

По подпункту 2 пункта 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации к ответственности может быть привлечено лицо, которое использует произведение с удаленной/измененной информацией об авторском праве. Следовательно, суд не оценивает, кто удалил/изменил информацию об авторском праве.

Для квалификации действий ответчика в качестве нарушения, предусмотренного подпунктом 2 пункта 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации, достаточно наличия самого по себе факта использования произведения, в отношении которого указанная информация была удалена.

Подпункт 2 пункта 1300 ГК РФ представляет собой случай, когда исключительное право может быть нарушено, даже в ситуации, когда сам объект используется по воле и с согласия правообладателя (и тогда нарушением является использование объекта с удаленной информацией об авторе).

Вместе с тем для случаев, когда использование объекта как таковое (как с информацией об авторе, так и без таковой) осуществляется без согласия правообладателя, отсутствие информации об авторе не образует самостоятельного нарушения, «поглощаясь» фактом неправомерного использования объекта. Наличие удаленной/измененной информации об авторском праве может в такой

ситуации рассматриваться как «отягчающее» обстоятельство, которое должно быть учтено при определении размера компенсации.

С учетом изложенного суд первой инстанции сначала должен определиться с количеством фактов нарушения, а лишь затем определять сумму компенсации

Таким образом, в данном случае ответчиком допущено одно нарушение исключительного права на одно фотографическое произведение, заключающееся в незаконном использовании исключительного права на фотографическое произведение, и направленное на достижение одной экономической цели.

Поскольку нарушение запретов, изложенных в статье 1300 ГК РФ, является самостоятельным основанием для взыскания компенсации, истец как доверительный управляющий исключительными правами на спорное фотографическое произведение имеет право на предъявление требования о выплате компенсации к лицу, нарушившему установленные запреты на удаление или изменение информации, идентифицирующей произведение или правообладателя.

Указанный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 21.05.2019 по делу N 309-ЭС18-25988.

По смыслу статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность наступает в отношении каждого нарушителя исключительных прав за каждый случай неправомерного использования произведений.

На основании изложенного, учитывая доказанность факта нарушения ответчиком исключительных прав истца с ответчика, в силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит взысканию компенсация.

Согласно п. 56 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами представляет собой, по общему правилу, соответствующее число случаев нарушений исключительного права. Вместе с тем использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение одной экономической цели, образует одно нарушение исключительного права. Например, хранение или перевозка контрафактного товара при условии, что они завершены фактическим введением этого товара в гражданский оборот тем же лицом, являются элементом введения товара в гражданский оборот и отдельных нарушений в этом случае не образуют; продажа товара с последующей его доставкой покупателю образует одно нарушение исключительного права.

Действия ответчика по воспроизведению фотографии и доведению её до всеобщего сведения, путём опубликования на сайте, направлены на то, чтобы сделать произведение доступным неопределённому кругу лиц, при этом воспроизведение является неотъемлемой составляющей этого процесса.

С учётом приведённых разъяснений ВС РФ, поскольку использование спорной фотографии путём её воспроизведения и доведения до всеобщего сведения охватываются единством намерения на достижение единой экономической цели, такие действия ответчика следует рассматривать как один случай незаконного использования.

В соответствии с п. 65 Постановления Пленума № 10, компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений

правонарушителя.

Если истец-правообладатель обратился в суд с требованием о взыскании компенсации в твердом размере на основании пункта 1 статьи 1301, пункта 1 статьи 1311, пункта 1 статьи 1406.1, подпункта 1 пункта 4 статьи 1515, подпункта 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ в связи с созданием ответчиком контрафактных экземпляров (товаров), новые требования о взыскании компенсации к тому же лицу в отношении товара из той же партии (тиража, серии и т.п.) не подлежат рассмотрению.

Поскольку в рассматриваемом случае установлено нарушение исключительного права истца на фотографию, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию сумма компенсации за факт размещения спорной фотографии, права на которую принадлежат истцу.

Истец (правообладатель) в силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду нарушения его исключительного права, имеет право требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено о несоразмерности взыскиваемой суммы компенсаций последствиям допущенных нарушений и о взыскании компенсации не более 5000 руб.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 62 Постановления №10, суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а ответчик вправе оспорить факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В рассматриваемом случае определение размера подлежащей взысканию компенсации осуществлено судом на основании исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств в совокупности, с учетом характера допущенного нарушения, степени вины нарушителя.

Как разъяснено в пунктах 62 и 64 Постановления № 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252). По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Таким образом, в связи с тем, что заявленный истцом размер компенсации в размере 50 000 руб. (как за одно нарушение) превышает установленный минимальный размер, то представление обоснования размера взыскиваемой им компенсации являлось обязанностью истца.

Рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования.

При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В силу положений пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация за нарушение исключительного права может взыскиваться и сверх убытков, но лишь при наличии таковых. Будучи мерой гражданско-правовой ответственности, она имеет целью восстановить имущественное положение правообладателя, но при этом, отражая специфику объектов интеллектуальной собственности и особенности их воспроизведения, носит и штрафной характер.

Штрафной характер компенсации - наряду с возможными судебными расходами и репутационными издержками нарушителя - должен стимулировать к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности и вместе с тем способствовать, как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2017 № 2256-О, восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя.

Вместе с тем, какое-либо существенное обоснование наличия у истца убытков в заявленном для компенсации размере истцом в материалы дела не представлено.

Оценка вероятных имущественных потерь истцом не приведено.

При этом, факт устранения ответчиком нарушения после получения требований истца не является основанием для освобождения его от ответственности (в данном случае взыскание компенсации) и не является основанием для снижения размера компенсации.

Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 21.11.2022 по делу N А65-4617/2022 отметил следующее: "Само по себе возможное исправление ранее опубликованной фотографии с нарушением не освобождает правонарушителя от ответственности, поскольку факт исправления (редакции) или удаления ответчиком спорного фотографического произведения после подачи иска (учитывая, что претензия оставлена без ответа) не отменяет совершенного им нарушения исключительных прав правообладателя".

Ситуация, когда такие действия ответчика после предъявления претензий было бы основанием для отказа в удовлетворении имущественных требований, влечет за собою нарушение баланса интересов, поскольку правообладатели ограничиваются в способах защиты своих прав, в то время как нарушители могут продолжать незаконно использовать фотографические произведения в своих целях, зная, что после их исправления (редакции) или удаления к ним невозможно будет предъявить имущественные требования.

Суд, руководствуясь принципами разумности, справедливости и соразмерности меры ответственности допущенному нарушению, принимая во внимание отсутствие доказательств наступления для истца каких-либо негативных последствий незаконного использования объекта интеллектуальной собственности и вероятных убытков (в том числе упущенной выгоды), полагает, возможным определить размер компенсации за использование фото в отсутствие информации об авторском праве в размере 10 000 руб.

При этом суд принял во внимание обстоятельства дела, заявленное ответчиком ходатайство о снижении размера компенсации, однократность нарушения, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности (использованное фотографическое произведение удалено ответчиком после направления в его адрес иска), степень вины нарушителя, отсутствие доказательств причинения каких-либо крупных (реальных) убытков правообладателю.

В деле отсутствуют доказательства повторности, неоднократности совершения ответчиком аналогичных нарушений исключительных авторских прав истца и их грубого характера.

Суд считает компенсацию в размере 10 0000 руб. за незаконное использование объекта интеллектуальной собственности соответствующей принципам разумности и справедливости с учетом характера допущенного нарушения и иных, установленных по делу обстоятельств.

Оснований для дальнейшего снижения размера компенсации суд не усматривает, поскольку ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку фотоснимка на предмет незаконного размещения интеллектуальной

собственности, и принимать меры по недопущению нарушения прав автора произведения.

Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца, ответчиком в материалы дела не представлено.

По мнению суда, указанная сумма, исходя из обстоятельств конкретного дела, является соразмерной компенсацией за допущенное правонарушение, будет достаточной для того, чтобы возместить возможные материальные потери истца вследствие нарушения его исключительных прав ответчиком, а также достаточной для того, чтобы ответчик впредь не нарушал исключительные права истца.

Таким образом, исковые требования подлежат удовлетворению частично, в размере 10 000 руб.

Ответчиком в материалы дела не представлены доказательства того, что у них отсутствует материальная возможность нести ответственность за нарушение исключительных прав истца.

Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца на фотографическое произведение, ответчиками в материалы дела не представлено.

Следует отметить, что приведенные ответчиком обстоятельства являются основанием для снижения суммы компенсации до минимального предела, но не ниже него, ответчиком не доказано наличие оснований для применения экстраординарной меры в виде снижения компенсации ниже низшего предела.

В соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по государственной пошлине возлагаются на ответчика в размере, установленном ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом принятого решения по делу расходы по оплате государственной пошлины относятся на стороны пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, и подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

Руководствуясь ст.ст. 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «АПТ-Управление» удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Хайдукова Алексея Сергеевича (ИНН 027813760229, ОГРНИП: 314028000088953) в пользу общества с ограниченной ответственностью «АПТ-Управление» (ИНН 9715458959, ОГРН 1237700566465) компенсацию в размере 10 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 400 руб.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу по ходатайству взыскателя.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной

жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Судья

Л.Р. Гареева